

Особенности конструирования иммиграционного дискурса в британской прессе

Марина С. Матыцина ^{a, @, ID}

^a Липецкий государственный технический университет, 398600, Россия, г. Липецк, ул. Московская, 30

@ lipmarina@gmail.com

^{ID} <https://orcid.org/0000-0001-6102-4397>

Поступила в редакцию 30.09.2018. Принята к печати 15.01.2019.

Аннотация: В рамках критического дискурс-анализа на материале ведущего британского издания *Daily Mail* проводится анализ дискурса иммиграции как следствие политических изменений, охвативших Европу во время событий 2011 г. и получивших название Арабской весны, исследуются особенности конструирования дискурса иммиграции того времени, выделяются его семантические особенности, иллюстрируемые конкретными примерами. В основе критического дискурс-анализа лежит понимание дискурса как формы социального взаимодействия, что позволяет, на наш взгляд, выяснить, как идеология задает формирующие правила дискурса и определяет его содержание. Актуальность такого исследования обусловлена ростом научного интереса к феноменологии политического дискурса и различных его аспектов. С одной стороны, проведенное исследование позволило выявить употребление менее политизированной терминологии, представляющей иммигрантов беспомощными, отчаявшимися жертвами, и использование «гуманитарных» концепций при описании действий и целей властей, связанных иммиграционным контролем. С другой стороны, гуманизация и виктимизация иммигрантов выступают в качестве оправдания принимаемых мер по борьбе с «незаконной» иммиграцией и «гуманитарного спасения» граждан, находящихся в опасности.

Ключевые слова: критический дискурс-анализ, политический дискурс, иммиграция, социальный контекст, социальная практика

Для цитирования: Матыцина М. С. Особенности конструирования иммиграционного дискурса в британской прессе // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 1. С. 248–257. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-248-257>

Введение

Исследование дискурса иммигрантов находится в фокусе внимания многих исследователей. Т. ван Дейк в ряде статей рассматривает особенности освещения иммиграционных и этнических проблем в СМИ [1]; И. ван дер Валк исследует представление этнических меньшинств в дискурсе французского парламента [2]; П. Бейкер и Т. Макэнери анализируют дискурс беженцев в британских изданиях [3]. Хорватский исследователь Д. Жупарич-Илич в своих работах обращает внимание на дискурсивные изменения иммиграционной политики в Хорватии и охватывает в диахронии период с 2014 по 2016 г. [4]. В Испании ученые объясняют лингвистические механизмы производства расистских представлений об иммигрантах [5; 6]. Авторы акцентируют внимание на анализе дискурса расизма, национализма и дискурса элит [7], в которых открыто пропагандируется язык ненависти по отношению к иммигрантам [8–10], дискурс власти и СМИ, формирующий выгодные в текущей политической конъюнктуре образы различных социальных групп [11–13].

Мощнейшая волна нелегальных мигрантов хлынула из Северной Африки через Средиземное море в Европу в начале 2011 г., после того как в ряде североафриканских стран начались народные волнения. В ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока прокатилась революционная волна демонстраций, протестов, восстаний и революций, произошли политические перемены радикального характера, которые впоследствии стали именоваться Арабской весной. 400 тыс. беженцев – такую цифру озвучил 31.03.2011 Верховный комиссар ООН по делам беженцев Антониу Гутерреш. Именно столько человек покинули Ливию с начала конфликта между Муаммаром Каддафи и оппозицией. Большинство африканских беженцев прибыло в Европу на лодках.

Опасения в отношении массовой миграции из Ливии и Туниса возрастали в странах Евросоюза с каждым днем. В результате постоянно увеличивающегося числа мигрантов ситуация стала выходить из-под контроля. Главы государств и правительств стран ЕС в рамках саммита в Брюсселе высказались за изменение существующих

правил и возможности пересмотра мер безопасности на границах стран Шенгенской зоны. Франция приостановила железнодорожное сообщение с Италией и не впустила поезда с тунисскими беженцами из Италии¹. Еврокомиссия сочла, что решение Парижа не противоречит правилам Шенгенского соглашения и было продиктовано интересами общественного порядка. «Это была временная приостановка железнодорожного движения, продиктованная интересами общественного порядка. Они действовали в законных рамках», – заявила комиссар ЕС по внутренним делам Сесилия Мальмстрём².

В этот период в ряде британских печатных СМИ появляется большое количество статей по данной проблематике. Такой всплеск свидетельствует о том, что проблема иммиграции становится частью общего социокультурного и языкового контекста общества, отражается в различных языковых процессах, прочно входит в число «горячих тем», вызывающих повышенный интерес не только у правительств и рядовых граждан, но и у исследователей. Арабская весна вызвала целую волну разноплановых суждений и оценок в научном мире, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в авторитетных журналах. Например, в 2016 г. в журнале *Journalism and Mass Communication Quarterly* опубликована статья А. Гузмана *Evolution of News Frames During the 2011 Egyptian Revolution: Critical Discourse Analysis of Fox News's and CNN's Framing of Protesters, Mubarak, and the Muslim Brotherhood* (Эволюция новостных фреймов во время египетской революции 2011 года: критический дискурс-анализ фреймирования протестующих, Мубарака и «Братьев-мусульман» телеканалами *Fox News* и *CNN*) [14]. Автор исследует динамику фреймирования американскими СМИ событий и участников египетской революции 2011 г. как центрального события Арабской весны. С позиций критического дискурс-анализа автор показывает, что новостные каналы *CNN.com* и *FoxNews.com* при освещении событий и представлении американской аудитории участников антиправительственных демонстраций, движения «Братьев-мусульман», а также президента Хосни Мубарака и его правительства используют фреймы, ранее применявшиеся по отношению к мусульманам и выходцам из Ближнего Востока – США друг / враг и рациональный / иррациональный. Анализируя ситуацию, автор статьи отмечает, что *CNN* и *Fox News* по-разному фреймируют события 2011 г., а содержательные черты фрейма политической

активности оппозиции постоянно изменяются в ходе событий.

Очевидно, что иммиграционный дискурс оказывает влияние на все сферы общественной жизни, участвует в формировании новой мировой политики. Ввиду этого становится необходимым обратиться к рассмотрению дискурса иммиграции как коммуникативного дискурсивного пространства в процессе медиатизации контента в его связи с социальными условиями, идеологиями и отношением власти. Безусловно, предлагаемый анализ носит сугубо предварительный характер и может рассматриваться лишь как попытка приблизиться к решению поставленной задачи. Следует отметить, что полученные результаты, изложенные в статье, являются лишь частью проводимого исследования иммиграционного дискурса, охватывающего в диахронии период с 1999 по 2017 г., что позволяет проследить динамику его формирования. В статье на материале примеров политического дискурса, заимствованных из ведущего британского издания *Daily Mail*, проводится анализ содержания дискурса иммигрантов, выделяются его семантические особенности в новостных сообщениях британского издания при описании иммигрантов.

Критический дискурс-анализ как методология исследования английского иммиграционного дискурса

Дискурсивным исследованиям, позволяющим деконструировать схемы построения коммуникационных связей между политическими акторами, уделяется большое внимание как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Современные исследования политического дискурса развиваются в контексте характерного для современных социально-гуманитарных наук отказа от классических моделей анализа отношений доминирования и подчинения и фокусирования своего внимания на выявление дискурсивной организации властных отношений, т. е. на семиотико-языковом и прагматическом аспектах предмета исследования. Семиотические оппозиции *народ / власть, свои / чужие* в политической коммуникации, репрезентируемые на уровне политических терминов, идеологем, этнонимов, антропонимов и других языковых единиц, показаны в работе Е. И. Шейгал [15]. Исследования дискурса как «коммуникативного события, осуществляемого в определенном, когнитивно и типологически обусловленном коммуникативном пространстве» посвящены работы В. Е. Чернявской, например [16, с. 143].

¹ Tunisia migrants prompt Italy 'humanitarian emergency' // BBC News. 12.02.2011. Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-europe-12441613> (дата обращения: 02.03.2018).

² Барановская М. ЕС признал, что Франция вправе останавливать поезда из Италии // DW. Новости и аналитика о Германии, России, Европе, мире. 18.04.2011. Режим доступа: <https://p.dw.com/p/10voQ> (дата обращения: 02.03.2018).

В работах В. И. Карасика [17; 18], В. Е. Чернявской [19], Л. В. Балашовой [20] акцент безусловным образом ставится на персуазивных функциях языка политики, т. е. контекст реализации политического текста трактуется как во многом производное от языкового содержания дискурса. Дискурсивной аналитикой в политических исследованиях занимаются и зарубежные лингвисты.

Вопросам изучения дискурса как формы социального взаимодействия, где власть, осуществляя свое господство в обществе, создает идентичности, посвящены труды таких лингвистов, как Н. Фэрклоу [21; 22], Р. Водак [21; 23], Т. ван Дейк [24], Э. Лакло и Ш. Муфф [25], Т. ван Лювен [26] и других представителей критического дискурс-анализа (КДА). Сторонники КДА основывают свои взгляды на трактовке политического дискурса как феномена, в котором его социальные, политические и культурные характеристики подчиняют себе языковые. Согласно Т. ван Дейку КДА направлен на «выкрытие» «способов злоупотребления социальной властью, доминирования и неравенства, которые реализуются, воспроизводятся и сталкиваются с сопротивлением в форме дискурса в социальном и политическом контекстах. Критический дискурс-анализ занимает открытую позицию и ориентирован на понимание, объяснение и, в конечном итоге, сопротивление социальному неравенству» [27, с. 112]. Исследование проблем иммигрантов во время социального взрыва в арабских странах 2011 г., получившего название Арабской весны, выполнено с позиций КДА с целью изучения особенностей конструирования дискурса иммиграции и идентификации его семантических особенностей в британских СМИ того времени.

Отношения между дискурсом и обществом довольно сложны. В работах сторонников современного КДА постулируется проблема использования языка как инструмента речевого воздействия, позволяющего власти осуществлять свое господство в обществе, при этом язык рассматривается как социальная практика, как социальный феномен, который тесным образом связан с механизмами отправления власти [28]. По мнению Н. Фэрклоу, «дискурс – это форма социальной практики... язык является частью общества. Во-вторых, язык – это социальный процесс. И, в-третьих, язык является социально обусловленным процессом» [29, р. 56]. Дискурс влияет на общество (т. е. на людей, которые живут в данном обществе), навязывая ему лингвистические поведенческие модели. В то же время он также структурирован обществом, поскольку на него оказывают влияние неязыковые аспекты жизни. С одной стороны, любое дискурсивное событие, текст, касающийся проблемы иммиграции, имеет

социально структурированный порядок и подчинен четким правилам и нормам, ассоциированным с определенными социальными институтами. Дискурс иммиграции, будучи видом социальной практики, «структурирует социальные структуры и социальные практики, а также социальные агенты, люди, вовлеченные в социальные события» [30, р. 22]. Это позволяет, на наш взгляд, выяснить, как идеология, т. е. принятая в том или ином обществе система взглядов, ценностей и целеустановок, материализуется в языке по отношению к иммигрантам, воспроизводится и навязывается в означенном дискурсе.

С другой стороны, сами события и тексты политического дискурса иммиграции вносят свой вклад в изменения и укрепление существующих социальных отношений, влияют посредством семиотического кода на социальные структуры, навязывая всему, что представляет «определенную структуру ценностей, социальную и экономическую по своему происхождению» [31, р. 4], конструируют реальность согласно собственным образцам. Дискурс и социальный контекст являются взаимно конституирующими сущностями: дискурс конструирует социальную и политическую реальность, в то время как социальный контекст форматирует дискурс. Таким образом, речь идет о двувекторной связи «между знаками, значениями и социальными и историческими условиями, которые задают семиотическую структуру дискурса» [31, р. 5].

В настоящее время хорошо известно, что СМИ играют ключевую роль в структурировании мировоззрения людей. Они конструируют отношения, мнения и стереотипы, формируя, таким образом, восприятие людьми ситуации [29]. Потребление новостей – это ежедневная привычка миллиардов людей по всему миру. Новости транслируются по радио, телевидению, в Интернете, люди видят новостные заголовки даже тогда, когда они просто ходят по улице. Согласно Н. Фэрклоу, «регулярные порции "новостей", которые большинство людей получают ежедневно, являются важным фактором социального контроля, т. е. участия человека в формировании дискурса» [29, р. 50]. Мы можем сделать вывод о том, что новости играют жизненно важную роль в формировании современного общества. Чтобы понять происходящие процессы в сообществе, требуется проведение тщательного и всестороннего анализа новостного контента.

Отбор материала для исследования проводился методом сплошной выборки из электронной версии ведущего британского издания *Daily Mail*. Издание *Daily Mail* как источник информации было выбрано неслучайно: во-первых, новостные статьи издания доступны онлайн, во-вторых, они бесплатные, в-третьих, они популярны

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-1-248-257

среди значительной части аудитории: в среднем *Daily Mail* посещают 53 млн человек в месяц³. Следовательно, объем сведений, полученный из выбранного источника, является достаточным для всестороннего и полного понимания и объяснения особенностей иммиграционного дискурса того времени.

Лингвосемиотические средства, конструирующие дискурс иммиграции в англоязычной прессе

В настоящем исследовании мы выделим особенности конструирования дискурса иммигрантов в 2011 г. во время Арабской весны, выделим его семантические особенности в новостных сообщениях британского издания при описании иммигрантов. Выбор дискурса иммиграции в качестве объекта исследования неслучаен: в 2011 г. события в Италии, Греции, Испании и ряде других европейских стран стали основной темой, освещаемой в СМИ, и вызвали большой общественный резонанс.

Власти европейских стран оказались не готовы принять такое количество людей. В результате постоянно увеличивающегося числа мигрантов ситуация в Еврозоне начиная с марта 2011 г. стала выходить из-под контроля. Особенно это коснулось Италии, которая заявила о чрезвычайной ситуации гуманитарного характера (*humanitarian emergency*), когда 5526 мигрантов, согласно данным Агентства Европейского союза по безопасности внешних границ (*Frontex*) от 15.03.2011, прибыли на Пелагские острова в переполненных лодках:

– *The Italian government has declared a humanitarian emergency after nearly 3,000 migrants arrived in the country in the last few days*⁴ (Итальянское правительство объявило в стране чрезвычайное положение гуманитарного характера после того, как в последние несколько дней в страну прибыло почти 3000 мигрантов⁵).

Изменение дискурса от просто чрезвычайной ситуации до чрезвычайной ситуации гуманитарного характера является доминирующим и весьма характерно для дискурсивных сдвигов в отношении миграции в информационном пространстве Европы того времени.

Анализ статей того периода свидетельствует о том, что иммиграция не рассматривается британскими изданиями как исключительно национальная проблема, а является частью общего социокультурного и языкового контекста всего европейского сообщества. Обращает на себя внимание тот факт, что вплоть до 2011 г. авторы газетных публикаций, представляя события только через призму

правлящей элиты, не признавали существование альтернативной точки зрения на проблему и в целом были едины в своих оценках по отношению к иммигрантам. Используя стратегию номинализации социальных акторов, они конструировали иммигрантов как угрозу, называя их незаконными (*illegal*), а их передвижение – как преступление, а не как вынужденную меру. Такое формирование и поддержание выгодного для властного блока общественного мнения в отношении иммигрантов как социальной проблемы послужило причиной возникновения социальной тревоги и «моральной паники». Чтобы предотвратить эту общественно сконструированную «непосредственную угрозу», население требовало вмешательства властей и принятие дополнительных мер по контролю иммиграции. Концептуализация иммигрантов как угрозы позволяет властным структурам добиться легитимации наиболее сложных или малопопулярных решений, влекущих существенные социально-экономические затраты для общества. Правящая элита под предлогом внезапной «угрозы» ужесточает законы и оправдывает принятия мер, которые при иных обстоятельствах не получили бы одобрения [32].

Несмотря на то, что в медийных текстах 2011 г. сохраняется конструирование иммиграции как угрозы, во время Арабской весны в анализируемых газетных публикациях отражается и сочувственный настрой в отношении к иммигрантам. Виктимизация иммигрантов присутствует в подавляющем большинстве статей и достигается путем портретирования иммигрантов беспомощными, отчаявшимися и бессильными жертвами контрабандистов, занимающихся незаконным ввозом и торговлей людьми. Торговля людьми уже давно представляла угрозу безопасности, но в 2011 г. это стало главной проблемой для всего европейского общества. В медийном пространстве иммигранты представляются несчастными людьми, вызывающими сочувствие. Встречаются и такие публикации, в которых иммигранты изображены героями, преодолевшими множество трудностей, связанных с тяжелыми переездами. Чтобы прокормить свои семьи, они вынуждены работать на износ и время от времени осуществлять денежные переводы своим семьям на родину. Об иммигрантах в исследуемых статьях говорится исключительно языком цифр и национальной принадлежности, никакой другой идентификации не производится. Отношение к ним сдержанное и политически корректное, в их адрес не высказываются словесные оскорбления.

³ Ebizmba. Top 15 Most Popular News Websites. January 2019. Режим доступа: <http://www.ebizmba.com/articles/news-websites> (дата обращения: 24.02.2018).

⁴ Tunisia migrants prompt Italy 'humanitarian emergency'...

⁵ Здесь и далее по тексту перевод примеров осуществлен автором статьи.

Несколько анализируемых статей начинаются с аргументированных дискуссий по вопросу экономической целесообразности и эффективности пограничного контроля и депортации. Однако лексема *депортация* в исследуемых статьях не упоминается. Вместо этого газеты повествуют о *репатриации* и *возвращении* в том смысле, что государства-члены ЕС оказывают помощь и координируют действия по возвращению незаконных мигрантов в страны, откуда они приехали. Язык и стиль изложения создает впечатление, что пограничный контроль, помещение в лагерь временного пребывания и депортация являются положительными мерами, которые проводятся в интересах самих иммигрантов:

– *The European Union's executive has proposed allowing the reintroduction of national border controls in exceptional circumstances, even though the development of a 'borderless' continent had long been hailed as a prime EU achievement*⁶ (Руководство Европейского Союза предложило в исключительных случаях *снова вводить пограничный контроль*, и это несмотря на то, что образование континента «без границ» уже давно преподносится как главное достижение ЕС).

– *Interior ministers agreed to combat immigration by pressing for 'readmission accords' with countries in the Middle East and North Africa to send refugees home*⁷ (Министры внутренних дел договорились бороться с иммиграцией, продавливая *«соглашение о реадмиссии»* со странами Ближнего Востока и Северной Африки, чтобы отправить беженцев обратно).

Изложение материала с использованием узкоспециализированных терминов позволяет смягчить возможные обвинения в нарушении прав человека из-за жесточеского пограничного контроля. Действия властей часто оправдываются «чрезвычайной важностью», они преподносятся как «наиболее эффективные в создавшейся ситуации», «соответствующие», «прогнозируемые» и «рекомендованные и профессиональные». В статьях используется целый ряд технологических терминов и понятий для описания пограничного контроля и современных технологий слежения за иммигрантами с помощью высокотехнологических систем наблюдения –

«умных» камер, выкладываются карты маршрутов, операций и мест обнаружения иммигрантов. Такие средства визуализации, наряду с описаниями конкретных маршрутов, способствуют осуществлению эффективного контроля над иммиграционными процессами:

– *Finance Minister Claus Hjort Frederiksen said police and customs officials will use border stations for random checks on cars and passports, and increase the use of scanners designed to detect illegal immigrants hiding in vans*⁸ (Министр финансов Клаус Хьорт Фредериксен заявил, что сотрудники полиции и таможи будут осуществлять на *пограничных пунктах* выборочные проверки автомобилей и паспортов и чаще *использовать сканеры*, предназначенные для обнаружения *незаконных иммигрантов*, скрывающихся в фургонах).

Издание, пытаясь смягчить любые проявления хаоса и кризиса, использует сдержанную административную риторику, которая позволяет не думать о возможных негативных последствиях процесса иммиграции. Аудиторию убеждают, что иммиграция существует, но находится под контролем. Кроме того, издание смягчает иллюкативное воздействие сообщений о возможных нарушениях прав человека или жестоком обращении, которые могут быть допущены в ходе контроля процесса иммиграции с целью снижения интенсивности их «побудительного заряда»:

– *The increased joint working by the UK Border Agency and the French Authorities at the northern French ports continues to ensure the UK's border remains protected*⁹ (Возрастающая совместная деятельность Пограничного агентства Великобритании и французских властей в северных портах Франции позволяет *обеспечивать защиту границ Великобритании*).

Обзор новостных текстов позволил проследить трансформацию дискурсивных практик, т. е. трансформацию позиции властных структур по отношению к иммигрантам: с одной стороны, наблюдается легитимация политического включения данного круга лиц как жертв политической ситуации, нуждающихся в защите. Практически каждая исследуемая статья содержит хотя бы одно предложение, в котором отражается сочувственный настрой в отношении этой группы людей. С другой стороны,

⁶ EU in major U-turn as it says national border controls could be reintroduced // Daily Mail. 05.05.2011. Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1383455/EU-major-U-turn-says-national-border-controls-reintroduced.html#ixzz59SXD5rQ> (дата обращения: 24.02.2018).

⁷ EU countries scrap open borders to halt flood of Arab refugees // Daily Mail. 14.05.2011. Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1386797/Is-Brussels-turn-Schengen-Switzerland-European-country-suggests-reintroducing-border-controls.html#ixzz59SXboVwr> (дата обращения: 24.02.2018).

⁸ Denmark brings in strict border controls to crack down on illegal immigrants from North Africa // Daily Mail. 12.05.2011. Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1386317/Denmark-brings-strict-border-controls-crack-illegal-immigrants-North-Africa.html#ixzz59SXYLFuR> (дата обращения: 24.02.2018).

⁹ Allen P. The Eurostar migrants: North African refugees mass at the Paris gateway to Britain as Sarkozy and Berlusconi row about open borders // Daily Mail. 27.04.2011. Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1380706/Berlusconi-Sarkozy-row-North-African-migrants-refugees-mass-Paris-gateway.html#ixzz59SZVFHaH> (дата обращения: 24.02.2018).

гуманизация и виктимизация иммигрантов выступают в качестве оправдания принимаемых мер по борьбе с «незаконной» иммиграцией и «гуманитарного спасения» граждан, находящихся в опасности, упоминаются высокие профессиональные стандарты соблюдения прав человека в культуре пограничников и гуманитарное «спасение» граждан, находящихся в опасности. Это типичный пример того, как гуманитарный дискурс выступает в качестве оправдания принимаемых мер по обеспечению безопасности и принятия конкретных шагов, направленных на совершенствование миграционных процессов и для оказания поддержки иммигрантам:

– *Coastguards and navy ships were today searching for as many as 270 illegal immigrants feared to have drowned after their fishing boat capsized as they sailed towards Italy*¹⁰ (Корабли береговой охраны и ВМС вели сегодня поиск порядка **270 незаконных иммигрантов**, которые могли утонуть после того, как их рыбацкая лодка, плывущая в сторону Италии, опрокинулась).

– *A ship carrying 263 Afghan illegal immigrants has sunk west of the island of Corfu. Rescuers help illegal immigrants to disembark from a cargo ship and search and rescue helicopters looking for 22 people who are missing*¹¹ (Судно, перевозившее **263 афганских незаконных иммигрантов**, тонет к западу от острова Корфу. Спасатели **помогают незаконным иммигрантам** покинуть корабль, а **поисково-спасательные** вертолеты **ищут 22 человека**, которые числятся без вести пропавшими).

Борьба с «незаконной» иммиграцией описывается как гуманитарная акция с целью «спасения жизней»: в статьях, как правило, сообщается число «спасенных жизней»:

– *On Sunday, Italian police rescued 98 immigrants, including five children, from a sinking boat. 4 April 2011*¹² (В воскресенье итальянская полиция спасла **98 иммигрантов**, в том числе **пятерых детей**, с тонущей лодки).

Поскольку издание делает акцент на торговле и незаконном ввозе людей, иммигрантов обычно называют «жертвами» этих преступников, и поэтому «выявленные» в ходе розыскных мероприятий иммигранты, находятся «под защитой»:

– *Smugglers charge about 1,000 (\$1,400) per person for the trip in old fishing boats*¹³ (**Контрабандисты** берут с человека порядка 1000 (\$1400) за поездку на старой рыбацкой лодке).

– *Some of the others in Paris are illegal immigrants who may pay people smugglers up to a £1,000-a-head to make the journey to Britain, where they can claim asylum or else disappear into the black economy*¹⁴ (В Париже некоторые из них **являются незаконными иммигрантами**, которые в состоянии заплатить **контрабандистам** до 1000 фунтов стерлингов за человека за их отправку в Великобританию, где они смогут попросить убежища или же раствориться в теневой экономике).

Обзор британского издания показал, что в репортажах *Daily Mail* в 2011 г. во время Арабской весны иммиграция представляется как нечто преступное и незаконное, при этом сами иммигранты изображаются в качестве жертв. Издание проводит различие между иммигрантами-жертвами и незаконными перевозчиками людей. Иммигранты не воспринимаются и не расцениваются негативно. Они истолковываются как люди, которым нужна помощь, поддержка и защита, как беспомощные, отчаявшиеся и бессильные жертвы контрабандистов. О торговцах людьми говорится как о безнравственных преступниках, изгоев общества, и по этой причине контроль и наблюдение за иммиграционным процессом (и де-факто иммигрантами) вполне оправданы.

Употребление узкоспециализированных технологических терминов и понятий ослабевает политическую подоплеку и делает политику контроля естественной и политически беспристрастной. По мнению издания, технологичные устройства, описываемые авторами статей, являются эгалитарными, экономически эффективными и никак не связаны с политикой. Основными семантическими особенностями дискурса иммиграции в новостных сообщениях британского издания являются использование менее политизированной терминологии, такой как, например, *анализ рисков* или *управление миграционными процессами*, репрезентация иммигрантов как жертв и использование «гуманитарных» концепций

¹⁰ Pisa N. 270 African refugees missing after their boat breaks down in the Mediterranean // *Daily Mail*. 02.06.2011. Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1393528/270-African-refugees-missing-boat-breaks-Mediterranean.html#ixzz59SYfxXIB> (дата обращения: 24.02.2018).

¹¹ 22 missing after ship carrying hundreds of suspected illegal immigrants sinks off Corfu // *Daily Mail*. 16.01.2011. Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1347690/22-missing-ship-carrying-hundreds-suspected-illegal-immigrants-sinks-Corfu.html#ixzz59SYxSuGy> (дата обращения: 24.02.2018).

¹² The climate of friendship is good: Silvio Berlusconi calls on Tunisia to stop illegal exodus // *Daily Mail*. 04.04.2011. Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1373260/Silvio-Berlusconi-meets-Tunisia-Begi-Caid-Essebsi-stop-illegal-migrants-exodus.html#ixzz59SZst65w> (дата обращения: 24.02.2018).

¹³ Там же.

¹⁴ Allen P. The Eurostar migrants ...

при описании действий и целей властей, связанных с контролем иммиграции.

Проводимая властными структурами борьба с «незаконной» иммиграцией описывается как гуманитарная акция по «спасению жизней». Гуманитарный дискурс выступает в качестве оправдания принимаемых мер по обеспечению безопасности и принятия конкретных шагов, направленных на совершенствование миграционных процессов и для оказания поддержки иммигрантам. Таким образом, общественность убеждают в том, что существует серьезная проблема с обеспечением безопасности. Вместе с тем в статьях содержится посыл к тому, что любые действия следует проводить гуманно.

Заключение

Анализ дискурса иммиграции, идентификация его семантических особенностей представляются весьма продуктивными для оценки риторики иммиграционного дискурса начала XXI в., дают возможность выявить его характерные особенности и сделать выводы о том, что сформировавшийся в Европе дискурс иммиграции стал последствием важнейших политических событий, привлечших к себе внимание всех мировых СМИ. Дискурсивное конструирование – это главная технология коммуникационного менеджмента, которую используют профессиональные «технологи дискурса» для формирования общественного мнения в интересах лиц, определяющих политику. СМИ в настоящее время стали одним из важнейших дискурсивных технологов в Европе в вопросах иммиграции, а потому являются постоянным объектом исследования представителей критического направления.

Литература

1. Van Dijk T. A. Racism and discourse in Spain and Latin America. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2005. 198 p. DOI: <https://doi.org/10.1075/dapsac.14>
2. Van der Valk I. Parliamentary discourse on immigration and nationality in France // Wodak R., Van Dijk T. A. (eds.) Racism at the top: parliamentary discourses on ethnic issues in six European states. Klagenfurt: DRAVA-Verlag, 2000. P. 221–260.
3. Baker P., McEnery T. A corpus-based approach to discourses of refugees and asylum seekers in UN and newspaper texts // Journal of Language and Politics. 2005. Vol. 4. № 2. P. 197–226. DOI: <https://doi.org/10.1075/jlp.4.2.04bak>
4. Zuparić-Ilić D., Kuti S., Gregurović M. Attitudes towards Immigrant Workers and Asylum Seekers in Eastern Croatia: Dimensions, Determinants and Differences // Migracijske i etničke teme. 2016. № 1. P. 91–122. DOI: <https://doi.org/10.11567/met.32.1.4>
5. Zapata-Barrero R., Van Dijk T. A. (Eds.) Discursos sobre la inmigración en España: los medios de comunicación, los parlamentos y las administraciones. Barcelona, Spain: Fundación CIDOB, 2007. 272 p.
6. Zapata-Barrero R., Caponio T., Scholten P. Theorizing the "local turn" in a multi-level governance framework of analysis: a case study in immigrant policies // International Review of Administrative Sciences. 2017. Vol. 83. № 2. P. 241–246. DOI: <https://doi.org/10.1177/0020852316688426>
7. KhosraviNik M. Immigration Discourses and Critical Discourse Analysis: Dynamics of World Events and Immigration Representations in the British Press // C. Hart, P. Cap. (eds.) Contemporary Critical Discourse Studies. London; N. Y.: Bloomsbury Academic, 2014. P. 501–519.
8. Malmqvist K. Satire, racist humour and the power of (un)laughter: On the restrained nature of Swedish online racist discourse targeting EU-migrants begging for money // Discourse & Society. 2015. Vol. 26. № 6. P. 733–753. DOI: <https://doi.org/10.1177/0957926515611792>
9. McGlashan M. The Branding of European Nationalism: perpetuation and novelty in racist symbolism // Wodak R., Richardson J. E. (eds.) Analysing Fascist Discourse: European Fascism in Talk and Text. London: Routledge, 2013. P. 297–314.
10. Musolff A. The heart of Europe: Synchronic variation and historical trajectories of a political metaphor // Flottum K. (ed.) Speaking of Europe. Amsterdam: John Benjamins, 2013. P. 135–150. DOI: <https://doi.org/10.1075/dapsac.49.07mus>
11. Mellouki S. The infusion of Islam into pluralistic politics: The need to explore the Islamist identity beyond ideological boundaries – The case of the Moroccan Party of Justice and Development // Discourse & Society. 2015. Vol. 26. № 6. P. 662–681. DOI: <https://doi.org/10.1177/0957926515592778>

DOI: 10.21603/2078-8975-2019-21-1-248-257

12. Strom M. Intersemiotic relationships in Spanish-language media in the United States: A critical analysis of the representation of ideology across verbal and visual modes // *Discourse & Communication*. 2015. Vol. 9. № 4. P. 487–508. DOI: <https://doi.org/10.1177/1750481315576838>
13. Toft A. Contesting the deviant other: Discursive strategies for the production of homeless subjectivities // *Discourse & Society*. 2014. Vol. 25. № 6. P. 783–809. DOI: <https://doi.org/10.1177/0957926514536839>
14. Guzman A. L. Evolution of News Frames During the 2011 Egyptian Revolution: Critical Discourse Analysis of Fox News's and CNN's Framing of Protesters, Mubarak, and the Muslim Brotherhood // *Journalism & Mass Communication Quarterly*. 2016. Vol. 93. № 1. P. 80–98. DOI: <https://doi.org/10.1177/1077699015606677>
15. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 326 с.
16. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Либроком, 2009. 248 с.
17. Карасик В. И. Структура институционального дискурса // *Проблемы речевой коммуникации*. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2000. С. 25–33.
18. Карасик В. И. Адресатная специализация в публичном политическом дискурсе // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9. № 1. С. 32–49. DOI: 10.22363/2313-2299-2018-9-1-32-49
19. Чернявская В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта, 2006. 130 с.
20. Балашова Л. В. Реализация концептов «свой – чужой» в российском политическом дискурсе начала XXI в. // *Политическая лингвистика*. 2014. № 1. С. 40–50.
21. Fairclough N., Mulderrig J., Wodak R. *Critical Discourse Analysis // Van Dijk T. A. (ed.) Discourse Studies. A multidisciplinary Introduction*. London: Sage, 2011. P. 357–378.
22. Fairclough N. *Language and Power*. 3rd ed. London: Routledge, 2015. 264 p.
23. Wodak R., Meyer M. *Critical discourse analysis: history, agenda, theory and methodology // Wodak R., Meyer M. (eds.) Methods of critical discourse analysis*. 2nd ed. London: Sage, 2009. 204 p.
24. Van Dijk T. A. *Critical Discourse Analysis (new version) // Tannen D., Hamilton H., Schiffrin D. (eds.) Handbook of Discourse Analysis*. 2nd ed. Chichester: Wiley Blackwell, 2015. Vol. 1. P. 466–485.
25. Laclau E., Mouffe C. *Hegemony and socialist strategy: Towards a radical democratic politics*. London: Verso, 1985. xix, 195 p.
26. Van Leeuwen T. Three models of interdisciplinarity // Wodak R., Chilton P. (eds.) *A new agenda in (critical) discourse analysis: Theory, methodology and interdisciplinarity*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2005. P. 3–18. DOI: <https://doi.org/10.1075/dapsac.13.04lee>
27. Ван Дейк Т. А. *Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации; пер. с англ.* М.: Либроком, 2013. 344 с.
28. Матыцина М. С. Критический дискурс-анализ как методология исследования дискурса иммиграции // *Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология*. 2017. Т. 23. № 2. С. 121–125.
29. Fairclough N. *Language and power*. N. Y.: Longman Inc., 1989. 259 p.
30. Fairclough N. *Analysing Discourse. Textual analysis for social research*. N. Y.: Routledge, 2003. 270 p.
31. Fowler R. *Language in the news: discourse and ideology in the press*. N. Y.: Routledge, 1991. 254 p.
32. Neal A. Securitization and risk at the EU border: the origins of FRONTEX // *Journal of Common Market Studies*. 2009. Vol. 47. № 2. P. 333–356.

Immigration Discourse in the British Press: Peculiarities of Construction

Marina S. Matytsina ^{a, @, ID}

^aLipetsk State Technical University, 30, Moskovskaya St., Lipetsk, Russia, 398600

@lipmarina@gmail.com

^{ID}<https://orcid.org/0000-0001-6102-4397>

Received 30.09.2018. Accepted 15.01.2019.

Abstract: The present research features immigration discourse published in the Daily Mail. The author believes immigration discourse to be a consequence of the so-called Arab Spring of 2011. The paper describes some peculiarities of the discourse related to the events of 2011, its semantic indicators, and some particular examples. According to the critical discourse analysis, discourse is a form of social interaction, which makes it possible to clarify how ideology sets the formatting rules of discourse and determines its content. The relevance of the study is due to the growing scientific interest to the phenomenon of political discourse and its various aspects. The research revealed non-politicized terminology that represents immigrants as helpless, desperate victims, who are described with the help of "humanitarian" concepts when it goes about immigration control measures. However, the humanization and victimization of immigrants act as a justification for the measures taken to combat "illegal" immigration and the "humanitarian rescue" of citizens in danger.

Keywords: critical discourse analysis, political discourse, immigration, social context, social practice

For citation: Matytsina M. S. Immigration Discourse in the British Press: Peculiarities of Construction. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(1): 248–257. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-248–257>

References

1. Van Dijk T. A. *Racism and discourse in Spain and Latin America*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2005, 198. DOI: <https://doi.org/10.1075/dapsac.14>
2. Van der Valk I. Parliamentary discourse on immigration and nationality in France. *Racism at the top: parliamentary discourses on ethnic issues in six European states*, eds. Wodak R., Van Dijk T. A. Klagenfurt: DRAVA-Verlag, 2000: 221–260.
3. Baker P., McEnery T. A corpus-based approach to discourses of refugees and asylum seekers in UN and newspaper texts. *Journal of Language and Politics*, 2005, 4(2): 197–226. DOI: <https://doi.org/10.1075/jlp.4.2.04bak>
4. Zuparić-Iljić D., Kuti S., Gregurović M. Attitudes towards Immigrant Workers and Asylum Seekers in Eastern Croatia: Dimensions, Determinants and Differences. *Migracijske i etničke teme*, 2016, (1): 91–122. DOI: <https://doi.org/10.11567/met.32.1.4>
5. Zapata-Barrero R., Van Dijk T. A. (eds) *Discursos sobre la inmigración en España: los medios de comunicación, los parlamentos y las administraciones*. Barcelona, Spain: Fundación CIDOB, 2007, 272.
6. Zapata-Barrero R., Caponio T., Scholten P. Theorizing the "local turn" in a multi-level governance framework of analysis: a case study in immigrant policies. *International Review of Administrative Sciences*, 2017, 83(2): 241–246. DOI: <https://doi.org/10.1177/0020852316688426>
7. KhosraviNik M. Immigration Discourses and Critical Discourse Analysis: Dynamics of World Events and Immigration Representations in the British Press. *Contemporary Critical Discourse Studies*, eds. Hart C., Cap P. London; N. Y.: Bloomsbury Academic, 2014, 501–519.
8. Malmqvist K. Satire, racist humour and the power of (un)laughter: On the restrained nature of Swedish online racist discourse targeting EU-migrants begging for money. *Discourse & Society*, 2015, 26(6): 733–753. DOI: <https://doi.org/10.1177/0957926515611792>
9. McGlashan M. The Branding of European Nationalism: perpetuation and novelty in racist symbolism. *Analysing Fascist Discourse: European Fascism in Talk and Text*, eds. Wodak R., Richardson J. E. London: Routledge, 2013, 297–314.
10. Musolf A. The heart of Europe: Synchronic variation and historical trajectories of a political metaphor. *Speaking of Europe*, ed. Flottum K. Amsterdam: John Benjamins, 2013, 135–150. DOI: <https://doi.org/10.1075/dapsac.49.07mus>

11. Mellouki S. The infusion of Islam into pluralistic politics: The need to explore the Islamist identity beyond ideological boundaries – The case of the Moroccan Party of Justice and Development. *Discourse & Society*, 2015, 26(6): 662–681. DOI: <https://doi.org/10.1177/0957926515592778>
12. Strom M. Intersemiotic relationships in Spanish-language media in the United States: A critical analysis of the representation of ideology across verbal and visual modes. *Discourse & Communication*, 2015, 9(4): 487–508. DOI: <https://doi.org/10.1177/1750481315576838>
13. Toft A. Contesting the deviant other: Discursive strategies for the production of homeless subjectivities. *Discourse & Society*, 2014, 25(6): 783–809. DOI: <https://doi.org/10.1177/0957926514536839>
14. Guzman A. L. Evolution of News Frames During the 2011 Egyptian Revolution: Critical Discourse Analysis of Fox News's and CNN's Framing of Protesters, Mubarak, and the Muslim Brotherhood. *Journalism & Mass Communication Quarterly*, 2016, 93(1): 80–98. DOI: <https://doi.org/10.1177/1077699015606677>
15. Sheygal E. I. *Semiotics of political discourse*. Moscow: Gnozis, 2004, 326. (In Russ.)
16. Chernyavskaya V. E. *Text linguistics: Poly-codedness, intertextuality, interdiscursiveness*. Moscow: Librokom, 2009, 248. (In Russ.)
17. Karasik V. I. *Institutional Discourse Structure. Speech communication issues*. Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 2000, 25–33. (In Russ.)
18. Karasik V. I. Adresata specialization in public political discourse. *Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics*, 2018, 9(1): 32–49. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2018-9-1-32-49>
19. Chernyavskaya V. E. *Discourse of power and power of discourse: problems of speech influence*. Moscow: Flinta, 2006, 130. (In Russ.)
20. Balashova L. V. Implementation of the concepts of "friend or foe" in Russian political discourse in the beginning of XXI century. *Political Linguistics*, 2014, (1): 40–50. (In Russ.)
21. Fairclough N., Mulderrig J., Wodak R. Critical Discourse Analysis. *Discourse Studies. A multidisciplinary Introduction*, ed. Van Dijk T. A. London: Sage, 2011, 357–378.
22. Fairclough N. *Language and Power*. 3rd ed. London: Routledge, 2015, 264.
23. Wodak R., Meyer M. Critical discourse analysis: history, agenda, theory and methodology. *Methods of critical discourse analysis*, eds. Wodak R., Meyer M. 2nd ed. London: Sage, 2009, 204.
24. Van Dijk T. A. Critical Discourse Analysis (new version). *Handbook of Discourse Analysis*. eds. Tannen D., Hamilton H., Schiffrin D. 2nd ed. Chichester: Wiley Blackwell, 2015, vol. 1, 466–485.
25. Laclau E., Mouffe C. *Hegemony and socialist strategy: Towards a radical democratic politics*. London: Verso, 1985, xix, 195.
26. Van Leeuwen T. Three models of interdisciplinarity. *A new agenda in (critical) discourse analysis: Theory, methodology and interdisciplinarity*, eds. Wodak R., Chilton P. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2005. P. 3–18. DOI: <https://doi.org/10.1075/dapsac.13.04lee>
27. Van Dejk T. A. *Discourse and power. Representation of dominance in language and communication*. Moscow: Librokom, 2013, 344. (In Russ.)
28. Matytsina M.S. Critical discourse analysis as the methodology of immigration discourse. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriiia, pedagogika, filologiiia*, 2017, 23(2): 121–125. (In Russ.)
29. Fairclough N. *Language and power*. N. Y.: Longman Inc., 1989, 259.
30. Fairclough N. *Analysing Discourse. Textual analysis for social research*. N. Y.: Routledge, 2003, 270.
31. Fowler R. *Language in the news: discourse and ideology in the press*. N. Y.: Routledge, 1991, 254.
32. Neal A. Securitization and risk at the EU border: the origins of FRONTEX. *Journal of Common Market Studies*, 2009, 47(2): 333–356.